

ФОТОИНФОРМАЦИЯ

Он пел на сцене, когда еще не родились все мальчиков под руководством А. В. Свешникова Большого театра. Вчера [дирижировал Виктор многие из них пришли на Попов]. Они давно другого концерта в Большой зал Московской консерватории. Они слушали, наслаждались и, на-верное, завидовали. Не только удивительному долголетию жизни певца в искусстве, не только его совершенной технике, беспримерному умению «филировать» звук. Прежде всего они, вероятно, завидовали силе и свежести чувств Ивана Семеновича Козловского.

Все эти соображения возникали во время нескончаемых аплодисментов. А когда Иван Семенович Козловский пел, забывалось все. Только музыка, только голос певца, заставляющий ответно звучать кровеные струны сердца.

Во втором отделении концерта Козловский

пел вместе с хором — знаменитый певец и дети. Еще с тех времен, когда солистом хора был маленький Евгений Таланов [помните: «Родина слышит, Родина знает...!»]. Вчера, через тридцать лет, Евгений Таланов, ныне известный хормейстер, снова вышел на сцену Большого зала и спел с Козловским все те же «Горные вершины» Рубинштейна.

А потом рядом с Иваном Семеновичем на место солиста встал «преемник» Таланова — тринадцатилетний Валерий Кашляев. Козловский пел, наклонившись к мальчику — словно доверяя ему, передавал, как эстафету, некую великую тайну своего искусства.

Б. ЕВСЕЕВ.

Фото В. ПАРАДНИ.